

Психологические науки

УДК 159.99

ЗАЧЕМ ЧИТАТЬ ДЕТЯМ СКАЗКИ?: НЕ РИТОРИЧЕСКИЙ ВОПРОС БЕЗ ОТВЕТА (НА МАТЕРИАЛЕ ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКИ ПОСОБИЯ Т.М. ГРАБЕНКО)

Х.Б. Гулиева, Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск, Россия), e-mail: gulieva.khalida@yandex.ru.

А.О. Чичкова, Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск, Россия), e-mail: anchich4991@mail.ru.

О.А. Белобрыкина, Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск, Россия).

Аннотация. В статье рассматривается проблема методического обеспечения психолого-педагогической деятельности как одного из средств формирования профессиональной компетентности специалиста. На примере анализа методического пособия, пользующегося особой популярностью не только у педагогов и психологов, но и у современных родителей, показано низкое качество методических материалов, предлагаемых книгоиздателями широкому кругу читателей.

Ключевые слова: методическое обеспечение, сказкотерапия, профессиональная компетентность, экспертная оценка.

WHY TO READ FAIRY TALES TO CHILDREN?: NOT RHETORICAL QUESTION WITHOUT ANSWER (ON MATERIAL OF EXPERT ASSESSMENT OF TEACHING AID OF T. M. GRABENKO)

H.B. Guliyeva, Novosibirsk State Pedagogical University
(Novosibirsk, Russia).

A.O. Chichkova, Novosibirsk State Pedagogical University
(Novosibirsk, Russia).

O.A. Belobrykina, Novosibirsk State Pedagogical University
(Novosibirsk, Russia).

Abstract. The article deals with the problem of methodological support of psychological and pedagogical activity as one of the means of forming the professional competence of a specialist. On the example of the analysis of the methodical manual, which is very popular not only among educators and psychologists, but also among modern parents, the low quality of methodological materials offered by publishers to a wide range of readers is shown.

Keywords: methodical providing, fairy tale therapy, professional competence, expert assessment.

Представить жизнь ребенка без сказки практически невозможно. Сказке отводится одна из ключевых ролей при формировании культуры поведения и развитии эмоций, творческих способностей и других сторон личности ребенка. На значимость сказки в индивидуально-личностном развитии ребенка указывали многие исследователи – Л.С. Выготский, К.Г. Юнг, В.Я. Пропп, Н.Я. Большунова и другие [7; 10; 34; 37]. Очевидно, что феноменологическая уникальность сказки не могла остаться без внимания как педагогический ресурс методического обеспечения специалистов обширных направлений современной психолого-педагогической практики. Поэтому не удивительно, что полки книжных магазинов и сеть Интернет буквально завалены изданиями методического характера, в которых сказка позиционируется как основной инструмент воспитания, обучения, развития, формирования, становления, коррекции, реабилитации и т.д. и т.п. Причем, принципы «помоги себе (в том числе, своим близким) сам», «сам себе психолог (психотерапевт, дефектолог, логопед и пр.)» в последние годы стали сквозными в популярной литературе психолого-педагогической направленности. Попытаемся на примере анализа конкретного методического пособия, определить, насколько состоятельна подобная

позиция.

В качестве источника для экспертной оценки выбрано пособие Т.М. Грабенко «Зачем читать детям сказки? О «Курочке Рябее» и «Рождестве Зверей»», которое получает многочисленные положительные отзывы и активно рекомендуется к применению, прежде всего, родителям и воспитателям. Пособие представляет собой первую часть цикла книг автора, вышедших в 2006 году в Санкт-Петербургском издательстве «Речь» в серии «Мастерская Татьяны Грабенко» под общим названием «Зачем читать детям сказки».

Общий объем пособия – 64 страницы, тираж издания составляет 5000 экземпляров, переизданий работы не было. Вместе с тем, данная книга широко представлена в сети интернет, где ознакомиться с ее содержанием может любой пользователь. Именно этим обусловлена распространённость и востребованность работы вплоть до настоящего времени.

Инициатор публикации в издании не обозначен, видимо, им является либо сама Т.М.Грабенко, либо Санкт-Петербургский Институт сказкотерапии, о котором указано на обложке пособия и в котором автор занимает пост заместителя директора по научной работе. Информация о

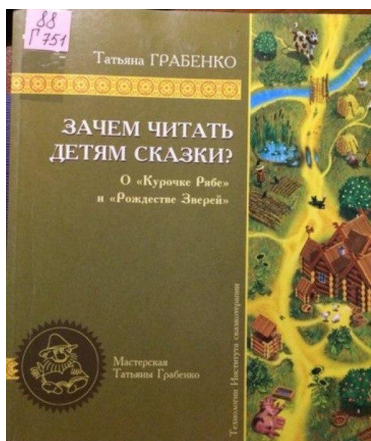

Рисунок 1. Лицевая сторона обложки методического пособия

проведении предпубликационного рецензирования рукописи отсутствует, а значит, материал не подвергался профессиональной оценке, необходимой в период подготовки методических материалов к изданию.

В разделе «От автора» Т.М.Грабенко повествует о себе следующим образом: «Коллеги считают меня дамой серьезной, строгой, даже немного педантичной. Другие (кто именно, не указано – прим. наше) – легкой, непосредственной и жизнерадостной» (с. 9). Правыми

автор считает и тех, и других, поскольку она «кандидат педагогических наук, доцент Института специальной педагогики и психологии...» и т.д. (с. 9).

По наличию у автора ученой степени и звания, опыта педагогической деятельности и довольно высокой должности, занимаемой в Институте сказкотерапии, можно предположить, что пособие создано высококомпетентным специалистом. Кроме того, абрисное знакомство с пособием дает основание полагать, что оно посвящено актуальным вопросам воспитания, семейной и детской психологии, в частности, таким, как «в чем ценность детских сказок?», «какой смысл в них заложен?», «зачем детям нужно читать сказки?», «как работать в русле сказкотерапии с ребенком в зависимости от его возраста?» и др. Отметим, что в возрастной периодизации Д.Б. Эльконина обозначены шесть этапов: младенчество (до года), раннее детство (1-3 года), дошкольный возраст (3-7 лет), младший школьный возраст (7-11 лет), подростничество (11-15 лет) и юность (15-17 лет) [35]. Очевидно, что работа со сказкой предполагает учет того, на каком из этапов находится ребенок. Важно и то, что метод сказкотерапии известен со времен Юнгианского психоанализа и широко используется в работе с детьми и взрослыми в мировой психологической практике [22]. Следовательно, методическое пособие «Зачем читать детям сказки? О «Куричке Рябее» и «Рождестве Зверей»» претендует на профессиональный уровень и его рекомендацию родителям и специалистам психолого-педагогического профиля в решении проблем детского развития. Насколько это соответствует реальности, мы и попробуем определить.

Несомненно, что исходная информация, которую получает читатель при знакомстве с книгой – это её обложка (рис.1). Первое впечатление, которое испытываешь, держа в руках данную книгу – ощущение, будто держишь в ладонях болото. Так, с одной стороны, цветовая гамма обложки пособия представлена преобладанием зелёных и желтых цветов. Согласно психологии цвета, зелено-желтую тональность «можно характеризовать как «природный, сельскохозяйственный, деревенский». Образ лесов и полей может вызывать не только ощущения покоя, умиротворенности, спокойной

жизнерадостности. У многих деревенская жизнь ассоциируется также с примитивностью, отсутствием интеллекта и пассивностью» [20, с. 56-58]. Примечательно, что в анализируемом пособии как раз представлены сказки, сюжет которых отражает природную тематику. В сказке про «Курочку Рябу» дед и бабка – крестьяне, живут в деревне. В сказке «Рождество зверей» действие происходит в лесу, на природе, с животными. Можно предположить, что цветовое оформление работы выступает свидетельством глубины и проработанности материала, качества преподносимой читателю информации, обоснованности выбранных методов и приемов сказкотерапии.

Однако, с другой стороны, «грязный» оттенок зеленого, приближенный к болотному цвету, вызывает весьма неприятные ассоциации. По мнению Дж. Келлога, подобный темно-зеленый цвет символизирует угрожающие аспекты гиперпротекции, т.е. чрезмерной заботы о детях [цит. по 18]. Примечательно, что данная книга предназначена именно для детей и взрослых, желающих, как указывает автор, вырастить целостную личность – «счастливого, успешного, здорового физически и нравственно ребенка» (с. 9). Можно полагать, что цветовая гамма задает общую тональность содержанию пособия, ориентирующего родителей на установку гиперконтроля за физическим, психическим и нравственным развитием детей.

Сама обложка оформлена в русском стиле, на который указывают стилизация рисунка под народный орнамент и форма используемого шрифта. С правой стороны по всей длине обложки идет узкая, вытянутая, цветная полоса с изображением фрагмента деревенского ландшафта. Центральное место на рисунке занимают дорога и дом с большим количеством пристроек. Подобный рисунок дома, по мысли Л.Д. Лебедевой, может означать чувство враждебности к кому-то [18]. Дорога, согласно славянской символике, имеет многозначную семантику и функции: «жизненный путь души в загробный мир; место, где проявляется судьба, доля, удача человека при его встречах с людьми, животными и демонами; разновидность границы между «своим» и «чужим» пространством; мифологически «нечистое» место» [19, с. 124].

Практически в самом центре рисунка изображена кошка, крадущаяся к воронам. Не останавливаясь отдельно на амбивалентной

символике черной кошки и воронья, отметим только, что данные изображения, расположенные на обложке книги, не имеют отношения к представленному в ней содержанию.

Исходя из названия пособия и обращений к читателю, представленных в первых разделах книги (например, «Если это так, то книги Татьяны Грабенко станут настольными для вас и ваших замечательных детей» (с. 8), «мы, вдумчивые, заботливые и мудрые родители» (с. 9)), можно полагать, что работа ориентирована, прежде всего, на взрослую аудиторию. Вместе с тем, по тексту встречается множество обращений, направленных к читателю-ребенку: «вот и в твоём доме он давно живет, к тебе, дружок, приглядывается» (с. 15), «зови скорее своих домашних, устраивайся поудобней и слушай!» (с. 16), «учись, малыш, наблюдать, созерцать, находить изменения в природе, в себе, в других!» (с. 34) и т.п. Автор поясняет этот момент следующим образом: «Мы совмещаем читательские аудитории в одной, небольшого формата книге, неслучайно. Эта книга – книга семейного чтения» (с. 11). Однако, если учесть, что адресат детской аудитории обозначен от полутора лет (с. 32), то возникает закономерный вопрос – каким образом ребенок раннего и дошкольного возраста сможет прочесть предназначенные персонально ему периодические обращения автора?

Прежде всего, попытаемся определить цель и задачи книги, которые автор планирует донести до читателя. Основываясь на содержании пособия, мы можем только предполагать их наличие, поскольку они по тексту не обозначены. В начале пособия представлено обращение от Т.Д.Зинкевич-Евстигеевой, повествующее, что «данная серия и задумана для того, чтобы помочь вам, дорогие друзья, научиться читать между сказочных строк» (с. 4). Это аргументируется тем, что во всех сказках в зашифрованном виде находятся знания, которые дают ответы на жизненные вопросы, в частности, определяют «область отношений между людьми, сценарии «борьбы со злом», типологии людей и способов влияния на них» (с. 4) и т.д. Однако все обозначенные позиции подкрепляются только житейскими рассуждениями автора, а не результатами достоверных исследований и объективными фактами. Так, например, обращаясь к читателю с вопросом «Задумывались ли вы над тем, почему именно эту историю

(сказку о курочке Рябе, – курсив наш) ребенок узнает одной из первых? Это случайность или закономерность? Уверена, что второе» (с. 5). То есть, читателю в качестве объяснения предлагают свою личную позицию, без объяснения, почему он должен последовать за этой точкой зрения. Далее следует фраза «Дело в том, что Золотое Яйцо и есть символ Жизни» (с. 5), которая также не содержит объяснений и ссылок на то, откуда было взято именно такое толкование обозначенного символа. Причем, мнение автора преподнесено как данность, как то, чему должно безоговорочно верить. И это, даже не смотря на то, что символ «золотого яйца» имеет неоднозначную трактовку. С одной стороны, золотое яйцо символизирует Солнце [6; 14], а в Древней Руси оно выступало символом смерти – его получали старые люди, когда им приходило время умирать [31]. Столь однозначная, причем заданная в категоричной форме, трактовка значения и сказки, и её ключевого символа, о потаенном смысле которых до сих пор дискутируют этнографы, лингвисты, философы, психоаналитики и представители многих других социальных и гуманитарных направлений науки¹, вызывает ощущение, что читателю преподносится «истина в последней инстанции», которую они должны беспрекословно принять.

Актуальность пособия заключается в постановке автором вопроса о том, «Зачем читать детям сказки?». Этот вопрос действительно является злободневным, поскольку в настоящее время происходит увеличение количества нововведений в мире информационных технологий, что не только способствует всё большей популяризации использования различных гаджетов, видеопродукции при воспитании ребёнка, но и законо-

¹ Например, *Топоров В.Н.* К реконструкции мифа о мировом яйце: На материале русских сказок // Труды по знаковым системам. Т. 3 (вып. 198). Тарту: Изд-во Тартуского университета, 1967. С. 81-99; *Топоров В.Н.* Яйцо мировое // Мифы народов мира: Энциклопедия. В 2 т. Т. 2. /Гл. ред. А. С. Токарев. М.: Сов. энциклопедия, 1988. С. 681; *Колесов Д.* Психологический потенциал повседневности // Развитие личности. 2007. № 1. С.44-45; *Коваль В.И.* К лингвокультурологической интерпретации сказочного текста «Курочка Ряба» // Язык – текст – дискурс: проблемы интерпретации высказывания в разных коммуникативных сферах: материалы международной научной конференции /научн. ред. Н.А.Илюхина.. Самара: Изд-во «Универс групп», 2011. С. 142-144

мерному снижению интереса к чтению книг. Как отмечает К.Букша, «полномасштабных замеров не так уж много. Ни ВЦИОМ, ни Левада-центр, ни РОМИР не обращались к исследованиям подросткового чтения (младше 15 лет) с 2001 года. А значит, о влиянии поголовной интернетизации на чтение ничего сказать нам не могут» [8]. Однако, согласно проведенному экспресс-анализу данных одного из популярных сообществ социальной сети «ВКонтакте», представленных, в частности, в разделе «Подростки читают», выявлено, что на 24.01.2017 года в нем состоит 84 572 подписчика, периодически проходят розыгрыши книг, дети делятся своими впечатлениями о прочитанном [32.]. Заметим, что в обозначенном разделе представлены преимущественно книги в жанре фэнтези, романтика, стихи, периодически предлагается психологическая литература, детективы, встречаются и классические произведения.

Книга, полагает Н.Е.Верaksa, является удивительным человеческим изобретением. Как уникальный феномен культуры, она «создает особый мир – мир чувств и переживаний, помогающих ребенку не столько получить конкретную информацию об окружающем мире, сколько освоить главные человеческие смыслы и ценности» [9]. Вместе с тем, исследователи отмечают нарастание неблагоприятных тенденций в эмоциональном развитии современных детей. «Испытываемое дошкольником состояние устойчивого эмоционального дискомфорта закономерно обуславливает появление у него трудностей в вербализации собственных переживаний, обедняет словарь, относящийся к аффективной жизни, снижает темп становления эмоциональной компетентности» [3, с. 13]. И это неудивительно, так как «новые персонажи, наводняющие детскую литературу (вампиры, роботы, инопланетяне и супергерои), часто действуют на уровне первичных, самых примитивных потребностей (в пище, безопасности, комфорте), которые порождают либо чувство страха, либо агрессию и стремление устранить противника. Подобные суррогаты хотя и увлекают, и интригуют ребенка, но не требуют от него внутренней работы и не дают материала для дальнейшего развития» [9].

Очевидно, что ответ на поставленный в пособии вопрос «Зачем читать детям сказки?» принципиально важен. Т.Д.Зинкевич-Евстигнеева, автор предисловия к обозначенному изданию, полагает, что это «**НЕОБХОДИМО ДЛЯ ЖИЗНИ РЕБЕНКА**, для его развития, для

формирования важнейших навыков, для его адаптации в социальном мире, для его последующей духовной самореализации» (с. 3-4).² Т.М.Грабенко же обосновывает воспитательную важность сказок тем, что благодаря им «пополняется наша «копилка мудрости» (с. 6), накапливается «банк жизненных ситуаций» (с. 11). Одновременно «формируются продуктивные модели поведения, общечеловеческие и семейные ценности» (с. 10-11). Но при этом автор не объясняет значения используемых понятий (таких, например, как «копилка мудрости», «продуктивные модели поведения», «вербализация желаний», «автономия», «автономность», «эгоцентризм», «душевные силы, духовное богатство» и многих других, используемых в тексте).

Судя по мнению автора, именно она, владея инструментом сказки, знает ответы на все множество вопросов «как вырастить, воспитать ... и пр.?»), а не психологи и педагоги, к которым, как полагает Т.М.Грабенко, не стоит и обращаться (с. 10). Напомним, что автор книги так же является педагогом, причем с ученой степенью, но, видимо, к основной когорте специалистов психолого-педагогического профиля, к которым не рекомендуется обращаться, она себя не причисляет. Примечательно, что в разделе «От автора» обозначено: «В каждом издании вы найдете: предисловие от ведущих психологов, педагогов, сказкотерапевтов страны; обращение автора, в котором будет очерчен круг вопросов, обсуждаемых на страницах книги» (с. 11). Однако знакомство с многочисленными авторскими и соавторскими изданиями Т.М.Грабенко, перечень «ведущих психологов, педагогов, сказкотерапевтов страны» ограничен фамилиями самого автора и коллег по институту сказкотерапии, но в большей степени фигурирует мнение её непосредственного руководителя – Т.Д.Зинкевич-Евстигнеевой.

В работе приводится описание оригинальных текстов сказок, в которых, по словам автора, она передает их «сакральный смысл» (с. 12), «то, что нужно знать сознанию и подсознанию ребенка, прежде всего» (с. 5), а так же предлагается цикл игр по данным сказкам. Вместе с тем,

² При анализе пособия и использовании иллюстративных примеров нами полностью сохранены орфография, пунктуация и стилистика текста, представленного в книге.

представляемый материал, не подкрепляется методическим обоснованием, которым руководствовался автор при выборе методов и средств работы со сказками. Аргументация и обобщения строятся преимущественно на основе собственного житейского опыта и апеллируют к житейскому опыту читателя. В то же время, в современной психолого-педагогической науке представлено достаточно исследований и о влиянии сказки на развитие детей, и методологического обоснования форм и методов работы со сказочным материалом. Так, например, Н.Я. Большунова отмечает, что для детской картины мира характерны субъектные отношения с предметным миром и живой природой (одушевление), что позволяет ребенку сделать мир доступным для общения. Исходя из специфики детского мышления и восприятия, сказка, по её мнению, является способом ответа в форме метафоры на сложные вопросы ребенка об окружающем мире, людях, определения им своего индивидуального стиля поведения, основой построения своего собственного мировоззрения [7].

В целом, Т.М.Грабенко понятно, используя форму разговорно-обыденного стиля речи (например, «надобно вам признаться (с. 9) «посему» (с. 56) и т.д.), доносит до читателя свою главную цель – эта книга, равно как и другие авторские произведения, должны решить те или иные вопросы, которые могут возникнуть у родителя в процессе взросления детей. Обозначая, что «благодаря каждой новой книге неуклонно будет расширяться ваше знание о детской психологии и... знания ваших детей о жизни» (с. 12), и, считая свою задачу выполненной, автор переходит к рассказу о домовенке Доле.

В разделе «Сказ о домовенке Доле» (заметим, что по тексту раздел представлен на страницах 14-16, тогда как в «Содержании» начало раздела указано на странице 17) автор знакомит читателя с домовёнком по имени Доля, который будет появляться на страницах книги и, по словам Т.Грабенко, поможет читателю во всем разобраться. Изображения домовёнка часто мелькают на страницах книги, что помогает детям зрительно представить образ «нового друга». Автор объясняет свой выбор наличием в «народных преданиях восточных славян героя по имени Доля», который является «воплощением счастья и удачи» (с. 12). Заметим, что у древних славян «герой по имени Доля» имел женский пол и

обозначал не только счастливую судьбу, но и символизировал «душу умершего предка, который, посещая дом, приносит добро или зло своим живым родственникам» [29, с. 116]. В словаре С.И. Ожегова «доля – это часть чего-нибудь; участь, судьба, рок» [23, с. 141]. Очевидно, что имя герою присвоено формально, вне опоры на его символику и смысловой контекст. К тому же, такой персонаж ассоциируется с чем-то не полным, фрагментарным, лишенным целостности, а, соответственно, и не вызывает ощущения надежности. Впечатление от данного персонажа двойственное: с одной стороны, домовый – это, вроде бы, хозяин и помощник, тогда как, с другой, изображенный персонаж (представлен, начиная со страницы 3) не вызывает приятных чувств, прежде всего, потому, что у него отсутствует лицо (так как торчащие в стороны колючки в качестве аналога бороды и нос с близко посаженными друг к другу глазками-точками – это, все-таки, не лицо), что собственно и обезличивает героя, создавая общее неблагоприятное отношение к нему.

Вместе с тем, домовёнок «ДОЛЯ» часто изображается на страницах книги, то улыбаясь и поливая цветы (с. 14), то стоя с корзиной разных сладостей и глядя на банку с вареньем (с. 15), то читая (с. 51), то ловя бабочку (с. 56), то что-то рассматривая через лупу (с. 57) и т.п. А на отдельных страницах автор предлагает читателю нарисовать его в маленьком по размеру «окошечке», расположенном на полях книги (с. 42, 59, 61, 63). Ему, видимо, по замыслу автора, отведена роль персонажа-посредника, с которым может взаимодействовать читатель-ребенок. «Именно он, домовенок Доля, будет предлагать вам и вашим детям затеять веселую и бесхитростную игру, включиться в ее обсуждение» (с. 12). Из этой фразы можно сделать вывод, что предлагаемые в пособии игры написаны от его лица. Следует отметить, что в обозначенном разделе встречается ряд слов (например, «утварь», «особа», «затевать», «досуг», «доблесть»), которые могут отсутствовать в активном и пассивном словаре ребенка, а, значит, они будут затруднять и/или искажать понимание им смысла текста. Однако автор не центрирует внимание родителя на необходимости объяснения ребенку значения каждого слова, хотя и не каждый взрослый самостоятельно догадается об этом.

Глава «Куручка Ряба» посвящена не то истории создания этой сказки, не то критике её рассказчиков. Обращает на себя внимание

довольно меркантильный взгляд восьмилетней девочки, зафиксированный автором: «Золотое яйцо дед с бабкой били для того, чтобы бабке сделать золотые украшения, а деду зубы. Но так как у них ничего не получилось, то пришла мышка, разбила яйцо и всё золото забрала себе» (с. 19). Далее приводится не менее информативный диалог с юношей, который считает, что курица, снеся золотое яйцо, поставила перед пожилыми людьми непосильную задачу, но легкомысленная мышь решила её без усилий. Примечательно, что на вопрос о том, «чему эта сказка его может научить?», юноша уверенно отвечает: «Наверное, тому, что ко всему легче относиться надо, помнить, что напряжение ведет к неудаче» (с. 21). Здесь возникает закономерный вопрос: если человек ко всему относится столь «легко и просто, не зацикливаясь на какой-то «сверхценной идее»» (с. 20), то сформировано ли у него чувство ответственности за свои дела и поступки? Когда читаешь подобные размышления детей, то создается впечатление, что излагаемые ими мысли либо были им качественно навязаны, либо это следствие их «упрощенного» воспитания, столь почитаемого, как справедливо отмечают Р.Р. Гарифуллин, Е.В.Руденский и Ю.Е Руденская, многими методистами от образования в эпоху постмодерна [11; 27]. Почему в книге опубликованы мнения именно этих детей, автором не объясняется. Более логичным, на наш взгляд, было бы представление данных, собранных, например, на основе беседы или анкетирования группы детей разных возрастов, что позволило бы, по крайней мере, показать относительно развернутую картину восприятия детьми значения и смысла обсуждаемых сказок, тем более что научный статус автора и опыт работы вполне позволяли собрать подобные эмпирические данные.

В разделе «Курочка» (с. 22) изложены две малоизвестные широкому кругу читателей версии сказки А.Н.Афанасьева, причем представлены именно взрослые «версии», которые заканчиваются довольно печально. В одном варианте девочка-внучка удавилась с горя, что яичко разбилось, а новые герои – просвирия, поп и дьячок – устроили погром, разбив колокола, изорвав книги и т.д. Вторая сказка завершается всеобщей паникой и разрушением деревушки. Т.М.Грабенко объясняет смысл представленных вариантов тем, что из-

за человеческой халатности жизнь всего человечества в одно мгновение может оборваться. Автор проводит параллель между сказочными ситуациями («дед и баба били-били») и современными событиями такими, как «техногенные катастрофы, террористические акты и природные катаклизмы («мышка бежала, хвостиком махнула»)), которые свидетельствуют о неотвратимости расплаты за халатность по отношению к жизни (с. 26, 27). Однако, остается не понятным, каким образом взаимосвязаны между собой терроризм и поведение бабушки и деда, и как соотносится неосторожное движение мыши с природными катаклизмами? Ведь природный катаклизм – это результат влияния разрушительных атмосферных процессов, проявления стихийных сил природы (землетрясение, наводнение, ураганы, извержения вулканов и т.п.), но не поведения животных. Если уж рассуждать о смысле сказки, то курочку Рябу можно сравнить, скорее, с некой мудростью; бабу и деда – с невежеством и незнанием, но уж никак не с терроризмом; золотое яйцо – благо, которое создано с великим умыслом, а простое яйцо – дар природы. Мышь здесь имела бы роль незначительного фактора влияния, по сравнению, например, с тем, которое прилагают люди, более изощренные в вопросах высших благ.

Для усвоения содержания сказки «Курочка Ряба» автором предлагается серия игр. Так, предваряя описание игр для детей от полутора до трех лет, Т.М.Грабенко пишет: «Вашему ребенку полтора года или около того. В его жизнь вошли телесные материнские игры – легкие и нежные поглаживания, постукивания, растирания, вибрации, прикосновения» (с. 28). Эта фраза дает снование полагать, что автор недостаточно владеет знаниями в области возрастной психологии, поскольку такие игры имеют особое значение для физического и психического развития ребенка и проводятся еще в младенческом (от 0 до 1 года) возрасте [10; 21]. Далее автор добавляет: «Поскольку в этом возрасте самостоятельной игры у детей еще нет, то играть вы будете вместе» (с. 28). Исходя из обозначенного возраста детей, речь, скорее всего, идет о предметной игре (хотя автор этого не уточняет), реализуемой в процессе предметно-манипулятивной деятельности, которая является ведущим видом именно в раннем возрасте (с 1 года до 3 лет) [10; 36]. Ознакомление с играми предлагается начать с «элементов драматизации» (с. 29), причем первая

игра относится к категории «отобразительных», где ребенок вслед за взрослым должен повторить ряд движений. С одной стороны, данный прием помогает ребенку не только развивать мелкую моторику, но и более включено слушать и легко воспринимать рассказанное. Однако, с другой, задаваемых движений иллюстративного характера довольно много и ряд из них сложны для воспроизведения 1,5-годовалому малышу (например, «правая рука согнута в локте, ладонь раскрыта, «на ребре» совершаются плавные зигзагообразные движения ладонью», «резкое движение ладонью, направленное вниз и в сторону» (с. 30) и др.).

Затем предлагается изготовить вместе с ребенком золотое яйцо как подарок и провести «Ритуал дарения» созданной поделки. Примечательно, что процедура дарения, по мысли автора, предполагает создание особой атмосферы – потушенный свет, зажжённые свечи и прекрасная музыка (с. 32). Поскольку игра предлагается детям до трех лет, есть вероятность, что он просто не поймет метафоры данной атмосферы, к тому же, в подобной ситуации существует проблема полноценного обеспечения безопасности (и психологической, и физической) ребенка.

Вслед за этим представлены игры «Обучение наблюдению» (с. 34) и «Формирование культуры вербализации желания» (с. 35), в которых с претензией на сказочный стиль приводятся два специфических текста, которые описанием игр признать довольно затруднительно. С какой целью они приведены, в какой момент их использовать, на какой результат они ориентированы? – остается непонятным, так как автор не приводит никаких разъяснений. По сути, в этом разделе практически отсутствуют значимые для детей раннего возраста предметно-ориентированные игры, кроме изготовления с родителем «Золотого яйца» и его последующего дарения.

В преамбуле к разделу «Игры для детей от трех до пяти лет» Т.М.Грабенко отмечает, что ребенок в этот момент «находится в удивительном возрасте юного философа, в возрасте «сто тысяч “почему?”», формируется его диалогическая и монологическая речь, и вы наслаждаетесь его ежедневными «перлами» и новыми речевыми находками» (с. 36). Однако, значительную долю мероприятий, предлагаемых к работе с детьми, во-первых, признать игрой, в том числе, и вербальной,

весьма проблематично («Совместное рассказывание» (с. 36), «Обсуждение сказки», «Изготовление поделки» (с. 37) и др.), а, во-вторых, они ориентированы, в большей мере на репродуктивную речь ребенка, при которой ожидать от ребенка активного речевого творчества весьма оптимистично [33].

Заметим также, что наслаждения от авторских «перлов», в избытке представленных в пособии, ни эстетического удовольствия, ни интеллектуального удовлетворения не вызывают, а напротив, создается стойкое чувство опасения за речевую культуру детей, воспитанных родителями на подобных «творениях». Скорее всего, это будет отечественный аналог поколения почитателей Б.Спока.

Как и в предыдущем возрасте, предлагается «Ритуал дарения» (с. 37), «Обучение наблюдению» (с. 38) и «Формирование культуры вербализации желания» (с. 40) в несколько усложненных вариантах, но не имеющих принципиальных отличий по содержанию. Учитывая то, насколько важную роль занимает игра в жизни дошкольников, предложенных в данном разделе игровых вариантов работы со сказкой для этого возраста крайне недостаточно.

В работе с «детьми и взрослыми (от пяти и старше)» (с. 41) автор предлагает дописать историю, переписать ее сюжет, обсудить сказку и сделать выводы. И вновь создается впечатление, что закономерности психического развития детей старшего дошкольного возраста (в частности, развитие воображения и значимость игр с правилами, режиссерской игры [17]) полностью игнорируются автором. Кроме того, вызывает недоумение причисление к категории «взрослых» детей, начиная с пяти лет, тем более, что Т.М.Грабенко не указывает, на какую возрастную периодизацию развития она в данном случае опиралась.

Заметим, что довольно продуктивные методы работы со сказочными сюжетами были предложены Д.Родари [26], В.Я.Проппом [24] и на их основе созданы оригинальные схемы придумывания сказок, преобразования хода повествования, придумывания различных концовок и т.п. [1; 7; 30], с помощью которых можно выявить нравственные установки детей, конструировать образы, на которые дети смогут равняться, воспитывать гуманные чувства, обогащать речевое развитие, развивать мышление, воображение и т.п., а так же мелкую моторику и глазомер в

процессе создания поделок и рисунков по мотивам сказочных сюжетов. Вариативные формы и методы работы со сказкой, адекватные дошкольному возрасту, предлагают Л.П.Стрелкова [30], Н.Я.Большунова [7] и другие авторы, с работами которых, несмотря на их высокую методическую значимость, Т.М.Грабенко, видимо, не знакома.

Предложенные же автором тематические вариации придумывания сказочных сюжетов (прием «переписывание сказки») довольно специфичны с точки зрения возраста адресата, например, «хозяйка постоянного двора, озабоченная чем накормить своих клиентов» или «старый Пират, всю жизнь проведший в поисках сокровищ, и вот на старости лет, и вот неожиданно-негаданно курица снесла...» (с. 41). Можно предположить, что если современные дети (но, навряд ли, трехлетнего возраста) ещё могут понять и представить, как будет вести себя Пират (персонаж, часто встречающийся во многих современных детских передачах, фильмах, мультфильмах, компьютерных играх и пр.), то кто такая «хозяйка постоянного двора», да и что собой представляет постоянный двор, навряд ли знают даже дети школьного возраста.

При описании метода «обсуждение сказки и постижение сказочных уроков» (с. 42) автор, на наш взгляд, слишком узко задает назначение простого яйца и золотого: первое – продукт питания, второе – богатство. Простое яичко, например, представляет собой не только продукт питания, но может служить и продолжением рода (из него может вылупиться цыплёнок), а золотое яичко – олицетворять счастье, достижение чего-либо и т.п., которые легко потерять, обесценив их значение. Автор же активно развивает тему еды и всячески пытается выпытать у ребенка, что он (заметим, возраст ограничения – 5 лет!) может приготовить из яиц, да не просто приготовить, а назвать не менее 10 блюд! Далее Т.М.Грабенко инициирует тему раскаяния за какие-либо поступки и события (с. 43). Напомним, что речь идет о возрасте 5 лет. Вызывает сомнение, что дети этого возраста способны оценить свои поступки настолько критично и глубоко, чтобы понять, в чем они были неправы и в чем они раскаиваются. Как отмечает Т.А.Репина, дошкольнику оценить себя значительно труднее, чем сверстнику. К сверстнику ребенок более требователен и оценивает его более объективно. Самооценка же дошкольника довольно эмоциональна и

поэтому он оценивает себя преимущественно положительно. Отрицательные самооценки наблюдаются лишь у незначительного числа детей седьмого года жизни [25]. Это, по мнению Е.Е.Кравцовой, обусловлено тем, что позиция децентрации, как способность к элементарной рефлексии, формируется у ребенка только к 7 годам [17]. Причем, данные исследований последних десятилетий свидетельствуют, что способность к децентрации у значительного количества дошкольников к началу школьного обучения оказывается не сформированной [2].

Особо «впечатляет» при описании обозначенного метода содержание рассуждений автора, обращенных одновременно и к ребенку, и к взрослому (причем, отдифференцировать, какой фрагмент текста кому именно адресуется, довольно сложно), представляющих собой эквилибристику эйфорически-декларативных призывов (например, на с. 42: «Поэтому, дружок, разобраться нам надо, как яйца простые в пищу употреблять, чтоб прок от них был телу нашему!»; на с. 43: «КАЖДОЕ СОБЫТИЕ – НЕКИЙ ШАНС! ТВОЙ ЛИ? ПРИГЛЯДИСЬ! ЕСЛИ ТВОЙ – ЕГО ДЕРЖИСЬ!») по поводу «постижения сказочных уроков», которые, видимо, должны произвести на читателя соответствующее впечатление.

Поскольку иллюстративный материал играет важную роль в научных и методических изданиях, он должен быть органически связан с текстом, помогая читателю лучше воспринимать суть содержания книги. Однако представленные на полях анализируемого пособия иллюстрации практически не несут какой-либо смысловой нагрузки и лишь по отдельным фрагментам соответствуют содержанию текста. Например, на рисунках, сопровождающих описание сказки о Курочке Рябе и игр по её содержанию, изображена бесконечная дорога с повторяющимися на ней персонажами – курочкой, конем, совой (рис. 2). Причем, курица примерно такого же роста и размера, как конь, а грибы по величине больше птицы (с. 17-47). Возможно, это попытка воспроизвести специфику детского рисунка, но, на наш взгляд, удачной её назвать трудно.

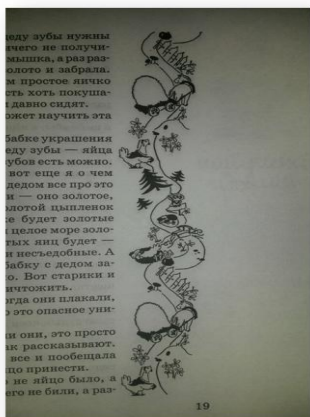

Рисунок 2. Пример оформления иллюстративного сопровождения текста

Далее в книге представлена малоизвестная читательской аудитории сказка «Рождество зверей», автором которой является Мария-Луиза Вер (с. 48). По окончании сказки приводятся мнения «юных экспертов» (в роли которых выступают трое детей – 8, 12 и 16 лет) о её значении. Заметим, что «эксперт» – это авторитетный в конкретной отрасли знаний, специалист высокой квалификации, осуществляющий экспертную оценку явления (объекта, предмета, ситуации и пр.) в спорных или трудных случаях, при рассмотрении определенного

вопроса, требующего экспертного разрешения [4; 5; 34].

В этом контексте приравнивание суждений отдельных детей к категории экспертных заключений, даже при всем уважении к детству и значимости детских позиций, совершенно неправомерно. Однако, совместно «с весьма уважаемыми нашими экспертами» автор приходит «к выводу, что необходимо по прочтении сказки поговорить о том, как: изучать индивидуальные особенности каждого; учитывать потребности другого и собственные; находить общее объединяющее начало с каждым человеком; формировать и развивать умение слышать и слушать» (с. 56). Правда, автор не конкретизирует, с кем необходимо «поговорить», и не разъясняет, как это методически адекватно осуществить. Кроме того, задается совершенно нереальная задача – «изучать индивидуальные особенности каждого» (с. 56), с которой справится не каждый дипломированный специалист, а уж детям и родителям это просто не под силу. Предлагается все это без объяснения целей, для чего это нужно и что даст это в итоге ребенку. Да и формулировка «весьма уважаемые наши эксперты» создает

впечатление скрытой иронии над детьми, выступившими в этой роли.

Затем вниманию читателя представляется цикл игр «Крупные мелочи» (с. 56). Название сформулировано с использованием особого литературного приема – *оксюморона*, представляющего собой намеренное использование противоречия, своего рода логического парадокса (слова с противоположным значением, например, горячий снег, взрослые дети, назад в будущее) для создания стилистического эффекта. С психологической точки зрения данная разновидность фигуры речи представляет собой способ разрешения необъяснимой ситуации, в связи с чем он активно используется как один из эффективных методов развития мышления и воображения (например, в ТРИЗ для развития системного мышления и способности к разрешению противоречий применяются методы символической аналогии, синектики [13]). К.И. Чуковский, в частности, отмечал, что реалистичность детского мышления в первые годы его жизни формируется не только при ознакомлении с окружающим миром, но чаще и успешнее всего именно при использовании «лепых нелепиц» [33].

Предлагаемый комплекс игр, по мысли автора, направлен на освоение методов изучения индивидуальных особенностей каждого, прежде всего, метода наблюдения за окружающими; формирование и развитие умения слушать и слышать другого (с. 56). По своей задумке предлагаемые игры, с одной стороны, можно считать психолого-педагогически значимыми, тогда как с другой, по содержанию отдельных игр, возникает ряд вопросов. Так, первая игра «Покупки под наблюдением» (с. 56-59) предполагает освоение роли «Наблюдателя». Ребенку предлагают выбрать в магазине любого покупателя и следить за ним: какие товары он выбирает, над какими дольше задерживается и т.п. Т.М.Грабенко предлагает фиксировать игроку «все свои наблюдения в блокнотике, или, как настоящие разведчики, в памяти» (с. 57), а по возвращении домой рассказать «Покупателю», «что за ним велось пристальное наблюдение. Санкцию на это наблюдение выдали ваша ЛЮБОВЬ и ЖГУЧИЙ ИНТЕРЕС. Спокойно переживите эмоциональную реакцию Покупателя и пригласите его на беседу» (с. 57). Заметим, что «объект наблюдения» в магазине выбирается спонтанно, а значит, это может быть любой незнакомый человек, которого потом надо привести к

себе домой, чтобы он ответил на вопросы о том, какие чувства он как испытывал в процессе покупок, что ему хотелось бы приобрести лично для себя, а что для других. Автор предлагает «Наблюдателю» «вести записи этого разговора (протокол беседы) или все крепко-накрепко запомнить» (с. 58). Нам видится, что неточность формулировки задания и само содержание игры – не корректны с психолого-педагогических позиций.

Во-первых, не обозначено, на какой возраст ориентирована игра. И дошкольники, да и многие первоклассники, скорее всего, будут испытывать трудности при ведении записей (и особенно быстром) в блокноте. Во-вторых, словосочетание «протокол беседы» довольно трудно верно разъяснить детям и поэтому высока вероятность возникновения у них неадекватных ассоциаций (например, «допрос», «следствие», «проверка» и др.) В-третьих, пристальное слежение за человеком, наблюдение за ним без его согласия, и уж тем более за ребенком, пусть даже из благих побуждений, может привести к негативным эмоциональным состояниям. И, наконец, в четвертых, подобные действия недопустимы с точки зрения Российского законодательства, так как нарушают закрепленные в «Основном законе» права человека (гл. 2 Права и свободы человека и гражданина, ст. 23 п. 1 (Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени) Конституции РФ [15]).

Игра «Подарки по случаю и без случая» (с. 59-61), на наш взгляд, пронизана доминированием значимости материальных ценностей. Да, по сути, это совсем и не игра, так как при её описании не обозначены цель и задачи, отсутствует полноценное представление правил, имеются только размышления автора на тему «что подарить бедному рыбаку, мечтающему порыбачить в Белом море». Предложенный автором подарок (фотография «Чудо-Рыбы» в оригинальной рамке и баночка икры) можно рассматривать как глумление над желаниями человека, который не только не мотивирует, а, скорее, просто унижает человека, стремящегося к реализации мечты.

Так же автор предлагает игру под названием «Пир воображения на Скатерти-Самобранке» (с. 61), в которой, на наш взгляд, преобладает гедонистический смысл. С одной стороны, фантазии на тему

«волшебной скатерти-самобранки как в сказке» можно рассматривать как прием развития воображения. Однако, с другой, идея о том, чтобы вся семья была задействована в игре (кто-то должен расстелить скатерть на столе и поставить вазу или свечу посередине и после украшения стола все должны рассказать скатерти, чего бы они хотели) весьма не продуктивна, так как даже периодическая фиксация на «гастрономических потребностях» может стимулировать возникновение нарушений пищевого поведения [12; 28]. По словам же автора, предлагаемое игровое действие должно доставлять людям неподдельное удовольствие. Кроме того, согласно проективной интерпретации, преграда (реальная или воображаемая) между членами семьи в виде предметов (как это предполагается правилами обозначенной игры) выступает показателем конфликтности в семейных отношениях [18]. Информативно и предлагаемое автором задание «Завтрак (обед или ужин) для очень приятных людей» (с. 63), вызывающее вопрос о том, по каким критериям оценивается «приятность» людей и почему именно эту категорию предполагается кормить? Или же, по замыслу автора, все без исключения члены семьи и/или кто-либо из ближайшего микросоциума обязаны попасть в категорию «приятных», даже при условии, что «насиленно мил не будешь». Хотя по содержанию задания четко обозначено «только условие одно – готовим блюдо для другого. Вперед!» (с. 63).

В завершении Т.М.Грабенко пишет: «Надеюсь, что и эту книжку вы тоже «проглотили с аппетитом». И если это так, то с нетерпением жду нашей следующей встречи...» (с. 63). Проглотить-то мы проглотили, только вот подавились информацией, да, к тому же, и весьма неприятный привкус остался.

Примечательно и то, что в книге не представлены необходимые условия проведения предлагаемых заданий и упражнений. Создается впечатление, что для их успешного применения вполне достаточно быть родителем и прочесть предлагаемое пособие. Уровень образования, социальный статус, культурный уровень, готовность заниматься ребенком и другие характеристики родительства не учитываются. Можно полагать, если отсутствуют ограничения по применению пособия, значит, его могут использовать в работе с детьми все, кому оно попадет в руки. В

этом случае велик риск получения результата, обратного ожидаемому автором, тем более что сведения, представленные в практической части игнорируют закономерности развития детей, имеющиеся в возрастной психологии.

Отдельно хочется отметить, что оглавление не соответствует реальному расположению информации на страницах текста. В частности, в разделе «Содержание» обозначено, что раздел «От автора» расположен на страницах 11-16, тогда как по тексту он размещен на страницах 9-13, а далее идет смещение всех разделов, не совпадающее с обозначенным по оглавлению.

На тыльной стороне обложки обозначено: «Уверена, что книги этой серии помогут вам стать компетентными в сказкотерапии настолько, что вы сможете успешно выбрать для своего ребенка лучшие сказки, которые позволят ему постичь: законы взаимоотношения между людьми, способы преодоления трудностей, методы противостояния стрессу. Тем самым вы обеспечите целостное духовное развитие ребенка», однако, анализ предложенного пособия дает основание усомниться не только в этом, но и в методической компетентности автора. Предлагая читателю, не имеющему соответствующей профессиональной подготовки, довольно сложную психоаналитическую технику сказкотерапии, автор не задумывается о вероятностных рисках нарушения психологической безопасности ребенка и не учитывает требований, которые предъявляются к специальным знаниям, предполагающим их популяризацию среди широких слоев населения [16].

В целом, мы не можем назвать данное пособие профессионально состоятельным, так как:

- 1) по своей структуре и содержанию оно представляется материалом сомнительного качества;
- 2) предлагаемые методы и способы работы со сказкой недостаточно проработаны, информация подается как «априори», без ссылок и аргументации, а часть ее, как показал анализ, не соответствует научно обоснованным в педагогике и психологии данным;
- 3) ни теоретическая, ни практическая части книги не могут быть признаны образцом логичного изложения материала, в них отсутствует

научно обоснованная фактология и четкость в представлении информации;

4) текст, на фоне общей патетичности повествования, отличается стилистической небрежностью, наличием множественных грамматических и пунктуационных ошибок, что производит неблагоприятное впечатление при чтении данной книги и не способствует формированию культуры речи.

Обобщая результаты анализа структуры и содержания пособия, отметим, что рекомендовать его не только родителям, но специалистам для практического применения весьма рискованно, так как результаты детского развития при его использовании могут быть весьма непредсказуемыми.

Литература:

1. Белобрыкина О.А. Речь и общение. Ярославль: Академия развития, 1998. 240 с.

2. Белобрыкина О.А. Децентрация как интегральный критерий готовности ребенка к обучению в школе // Коммуникативная педагогика: от «школы знания» к «школе понимания»: Материалы научно-практической конференции / Отв. ред. Ю.Л.Троицкий. Новосибирск: НИПКиПРО, 2004. С.225-234

3. Белобрыкина О.А. Особенности эмоционального развития дошкольников в современных условиях // Смальта. 2016. №1. С. 9-15.

4. Белобрыкина О.А. Специфика, классификация и функции психологической экспертизы // Психологическая экспертиза: современность и тенденции развития: монография / Под науч. ред. О.А.Белобрыкиной, В.Л.Дресвянникова. Новосибирск: Издательство ООО «Немо Пресс», 2016. С.27-53.

5. Белобрыкина О.А., Дресвянников В.Л. Профессионально-этические требования к психологу-эксперту: коллизии нормативно-правового инициирования // Психологическая экспертиза: современность и тенденции развития: монография /Под науч. ред. О.А.Белобрыкиной, В.Л.Дресвянникова. Новосибирск: Издательство ООО «Немо Пресс», 2016. С. 60-93.

6. Берегова О. Роль символа в язычестве. М.: Изд-во Диля, 2013. 432 с.
7. Большунова Н.Я. Организация образования дошкольников в формах игры средствами сказки. Новосибирск: НГПУ, 2000. 372 с.
8. Букша К. Правда ли, что наши дети меньше читают (и виноваты ли в этом интернет) // Медиа-портал «Мел». URL: <http://mel.fm/2016/12/29/reading> (Дата обращения: 20.06.2017)
9. Веракса Н.Е. Книга в жизни ребенка // Современное дошкольное образование. Теория и практика. 2009. №4. URL: <https://sdo-journal.ru/journalnumbers/kniga-v-zhizni-rebenka.html> (Дата обращения: 22.06.2017)
10. Выготский Л.С. Психология развития человека. М.: Изд-во Смысл; Изд-во Эксмо, 2005. 1136 с.
11. Гарифуллин Р.Р. Психология блефа, манипуляций, иллюзий (монография). М.: АСТ-Сталкер, 2007. 224 с.
12. Гилинский Я.И. Девиантология. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. 528 с.
13. Злотин Б.Л., Зусман А.В. Месяц под звездами фантазии: Школа развития творческого воображения. Кишинев: Изд-во Лумина, 1988. 271 с.
14. Коваль В.И. Сказка о Курочке Рябее: текст, подтекст, неотекст // Текст. Язык. Человек: сборник научных трудов. В 2 ч. Ч.2. / редкол.: С.Б. Кураш (отв. ред.) [и др.]. Мозырь: УО МГПУ им. И.П. Шамякина, 2013. С. 140-142.
15. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Справочно-правовая система «Консультант-Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (Дата обращения: 25.06.2017)
16. Костригин А.А., Хусяинов Т.М., Чупров Л.Ф. Актуальные вопросы распространения специальных знаний из области педагогики, психологии, медицины и социологии среди населения: новые вызовы // Наука. Мысль. 2015. №5. С. 17-24.

17. Кравцова Е.Е. Психологические проблемы готовности детей к обучению в школе. М.: Педагогика, 1991. 152 с.
18. Лебедева Л.Д., Никонорова Ю.В., Тараканова Н.А. Энциклопедия признаков и интерпретаций в проективном рисовании и арт-терапии. СПб.: Речь, 2006. 336 с.
19. Левкиевская Е.Е. Дорога // Славянские древности. Этнолингвистический словарь / под ред. Н.И.Толстого. В 5 тт. Т. 2 (Д-К). М.: Международные отношения, 1999. С. 124-129
20. Лидин К.Л. Психология имиджа: монография. Иркутск: ИрГУ, 2005. 100 с.
21. Люблинская А.А. Детская психология. М.: Просвещение, 1971. 415 с.
22. Назаренко Е. Сказкотерапия // Psychology-news: журнал психологов. URL: <http://psychology-news.ru/129-skazkoterapiya.html> (Дата обращения: 21.06.2017)
23. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Аз, 1996. 928 с.
24. Пропп В.Я. Морфология сказки. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1969. 168 с.
25. Репина Т.А. Проблема полоролевой социализации детей: монография. М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2004. 288 с.
26. Родари Д. Грамматика фантазии: Введение в искусство придумывания историй / перевод с итал. Ю.А.Добровольской. М.: Прогресс, 1990. 192 с.
27. Руденский Е.В., Руденская Ю.Е. Дефект социализации личности как базовая категория педагогики критического конструктивизма: Введение в социально-генетическую виктимологию: монография. Новосибирск: НГПУ, 2012. 252 с.
28. Руководство по аддиктологии / Под ред. проф. В. Д. Менделевича. СПб.: Речь, 2007. 768 с.
29. Славянские древности: этнолингвистический словарь / под ред. Н.И. Толстого. В. 5 т. Т. 2 (Д - К). М.: Международные отношения, 1999. 704 с.
30. Стрелкова Л.П. Уроки сказки. М.: Педагогика, 1989. 128 с.
31. Уваров А.С. Христианская символика: Символика древне-

христианского периода. М.: УНИК; СПб.: Алетейя, 2001. 256 с.

32. Хоуп Т. Подростки читают // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/teensread> (Дата обращения: 24.01.2017)

33. Чуковский К.И. От двух до пяти. СПб.: Азбука, 2013. 576 с.

34. Чупров Л.Ф. Судебно-психологическая экспертиза в работе психолога образования // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2015. №1. С. 100-113.

35. Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психологического развития в детском возрасте // Вопросы психологии. 1971. №4. С. 6-20.

36. Эльконин Д.Б. Психология игры. М.: ВЛАДОС, 1999. 360 с.

37. Юнг К.Г. Феноменология духа в сказках // Уранья. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Yung/fen_duh.php (дата обращения 21.06.2017 г.)

References:

1. Belobrykina O.A. Rech' i obshhenie. Jaroslavl': Akademija razvitija, 1998. 240 s.

2. Belobrykina O.A. Decentracija kak integral'nyj kriterij gotovnosti rebenka k obucheniju v shkole // Kommunikativnaja pedagogika: ot «shkoly znanija» k «shkole ponimanija»: Materialy nauchno-prakticheskoj konferencii / Otv. red. Ju.L.Troickij. Novosibirsk: NIPKiPRO, 2004. S.225-234

3. Belobrykina O.A. Osobennosti jemocional'nogo razvitija doskol'nikov v sovremennyh uslovijah // Smal'ta. 2016. №1. S. 9-15.

4. Belobrykina O.A. Specifika, klassifikacija i funkcii psihologicheskoj jekspertizy // Psihologicheskaja jekspertiza: sovremennost' i tendencii razvitija: monografija / Pod nauch. red. O.A.Belobrykinov, V.L.Dresvjannikova. Novosibirsk: Izdatel'stvo OOO «Nemo Press», 2016. S.27-53.

5. Belobrykina O.A., Dresvjannikov V.L. Professional'no-jeticheskie trebovanija k psihologu-jekspertu: kollizii normativno-pravovogo iniciirovanija // Psihologicheskaja jekspertiza: sovremennost' i tendencii razvitija: monografija /Pod nauch. red. O.A.Belobrykinov, V.L.Dresvjannikova. Novosibirsk: Izdatel'stvo OOO «Nemo Press», 2016. S. 60-93.

6. Beregova O. Rol' simvola v jazychestve. M.: Izd-vo Dilja, 2013. 432 s.

7. Bol'shunova N.Ja. Organizacija obrazovanja doskol'nikov v formah igry sredstvami skazki. Novosibirsk: NGPU, 2000. 372 s.

8. Buksha K. Pravda li, chto nashi deti men'she chitajut (i vinovat li v jetom internet) // Media-portal «Mel». URL: <http://mel.fm/2016/12/29/reading> (Data obrashhenija: 20.06.2017)

9. Veraksa N.E. Kniga v zhizni rebenka // Sovremennoe doskol'noe obrazovanie. Teorija i praktika. 2009. №4. URL: <https://sdo-journal.ru/journalnumbers/kniga-v-zhizni-rebenka.html> (Data obrashhenija: 22.06.2017)

10. Vygotskij L.S. Psihologija razvitija cheloveka. M.: Izd-vo Smysl; Izd-vo Jeksmo, 2005. 1136 s.

11. Garifullin R.R. Psihologija blefa, manipulacij, illuzij (monografija). M.: AST-Stalker, 2007. 224 s.

12. Gilinskij Ja.I. Deviantologija. SPb.: Izdatel'stvo R. Aslanova «Juridicheskij centr Press», 2007. 528 s.

13. Zlotin B.L., Zusman A.V. Mesjac pod zvezdami fantazii: Shkola razvitija tvorcheskogo voobrazhenija. Kishinev: Izd-vo Lumina, 1988. 271 s.

14. Koval' V.I. Skazka o Kurochke Rjabee: tekst, podtekst, ne-otekst // Tekst. Jazyk. Chelovek: sbornik nauchnyh trudov. V 2 ch. Ch.2. / redkol.: S.B. Kurash (otv. red.) [i dr.]. Mozyr': UO MGPU im. I.P. Shamjakina, 2013. S. 140-142.

15. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonami RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) // Spravochno-pravovaja sistema «Konsul'tant-Pljus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (Data obrashhenija: 25.06.2017)

16. Kostrigin A.A., Husjainov T.M., Chuprov L.F. Aktual'nye voprosy rasprostraneniya special'nyh znanij iz oblasti pedagogiki, psihologii, mediciny i sociologii sredi naselenija: novye vyzovy // Nauka. Mysl'. 2015. №5. S. 17-24.

17. Kravcova E.E. Psihologicheskie problemy gotovnosti detej k obucheniju v shkole. M.: Pedagogika, 1991. 152 s.

18. Lebedeva L.D., Nikonorova Ju.V., Tarakanova N.A. Jenciklopedija priznakov i interpretacij v proektivnom risovanii i art-terapii. Spb.: Rech', 2006. 336 s.
19. Levkievskaja E.E. Doroga // Slavjanskije drevnosti. Jetnolingvisticheski slovar' / pod red. N.I.Tolstogo. V 5 tt. T. 2 (D-K). M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 1999. S. 124-129
20. Lidin K.L. Psihologija imidzha: monografija. Irkutsk: IrGU, 2005. 100 s.
21. Ljublinskaja A.A. Detskaja psihologija. M.: Prosveshhenie, 1971. 415 s.
22. Nazarenko E. Skazkoterapija // Psychology-news: zhurnal psihologov. URL: <http://psychology-news.ru/129-skazkoterapiya.html> (Data obrashhenija: 21.06.2017)
23. Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. Tolkovij slovar' russkogo jazy-ka. M.: Az, 1996. 928 s.
24. Propp V.Ja. Morfologija skazki. M.: Glavnaja redakcija vostochnoj literatury izdatel'stva «Nauka», 1969. 168 s.
25. Repina T.A. Problema polorolevoj socializacii detej: monografija. M.: MPSI; Voronezh: MODJeK, 2004. 288 s.
26. Rodari D. Grammatika fantazii: Vvedenie v iskusstvo pridumyvanija istorij / perevod s ital. Ju.A.Dobrovolskoj. M.: Progress, 1990. 192 s.
27. Rudenskij E.V., Rudenskaja Ju.E. Defekt socializacii lichnosti kak bazovaja kategorija pedagogiki kriticheskogo konstruktivizma: Vvedenie v social'no-geneticheskiju viktimologiju: monografija. Novosibirsk: NGPU, 2012. 252 s.
28. Rukovodstvo po addiktologii / Pod red. prof. V. D. Mendelevicha. SPb.: Rech', 2007. 768 s.
29. Slavjanskije drevnosti: jetnolingvisticheski slovar' / pod red. N.I. Tolstogo. V 5 t. T. 2 (D - K). M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 1999. 704 s.
30. Strelkova L.P. Uroki skazki. M.: Pedagogika, 1989. 128 s.
31. Uvarov A.S. Hristianskaja simbolika: Simbolika drevne-hristianskogo perioda. M.: UNIK; SPb.: Aletejja, 2001. 256 s.
32. Houp T. Podrostki chitajut // VKontakte. URL: <https://vk.com/teensread> (Data obrashhenija: 24.01.2017)

33. Chukovskij K.I. Ot dvuh do pjati. SPB.: Azbuka, 2013. 576 s.
34. Chuprov L.F. Sudebno-psihologicheskaja jekspertiza v rabote psihologa obrazovanija // Vestnik po pedagogike i psihologii Juzhnoj Sibiri. 2015. №1. S. 100-113.
35. Jel'konin D.B. K probleme periodizacii psihologicheskogo razvitija v detskom vozraste // Voprosy psihologii. 1971. №4. S. 6-20.
36. Jel'konin D.B. Psihologija igry. M.: VLADOS, 1999. 360 s.
37. Jung K.G. Fenomenologija duha v skazkah // Uranija. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Yung/fen_duh.php (data obrashhenija 21.06.2017 g.)

Сведения об авторах

Халида Бахтияр гызы **Гулиева**, студентка 4 курса факультета психологии, Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск, Россия).

Анна Олеговна **Чичкова**, студентка 4 курса факультета психологии, Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск, Россия).

Ольга Альфонсасовна **Белобрыкина**, кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры социальной психологии и виктимологии, Новосибирский государственный педагогический университет (Новосибирск, Россия).